

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Жизнь как путь самоосуществления

В связи с 90-летием Лидии Васильевны Сохань журнал “Социология: теория, методы, маркетинг” взял интервью у юбиляра.

— Лидия Васильевна, весь коллектив института, Ваши коллеги, Ваши ученики, Ваша научная школа “Искусство жизнетворчества” сердечно поздравляют Вас с замечательным Юбилеем — 90-летием. Достижение такого возраста — достаточно редкое пока явление. Видно, сибирская природа щедро одарила Вас долголетием. Будем надеяться на перспективу ознаменования 100-летнего Юбилея. Здоровья Вам и новых творческих успехов.

Л.В.: Продолжительность жизни человека, конечно же, программируется в определенной степени природой. Но для того, чтобы войти в когорту долгожителей, человеку необходимо самому много потрудиться. Эта идея закодирована и в нашей теории жизнетворчества.

— *Лидия Васильевна, Вы явились ведущим фундатом украинской научной школы “Искусство жизнетворчества”. Какова ключевая идея презентуемой этой школой теории жизнетворчества?*

Л.В.: В основу этой теории положено представление о жизни как творческом процессе — процессе жизнетворчества. Личность, выступая при такой модели жизнеосуществления в качестве субъекта жизни, осуществляет жизнь не как существование, а как творческое ее построение на основе сознательного выбора целей и способов самореализации. Жизнетворчество в развитой форме оценивается как вид искусства. Оно предполагает наличие у личности специфических интеллектуальных, эмоционально-этических, волевых качеств, необходимых для творческого осмысления, проектирования личностью своей жизни и ее плодотворного самоосуществления. Скажем, если у личности слабо развито такое интеллектуально-волевое качество, как жизнестойкость, в трудных жизненных обстоятельствах она может спастись и отступить от реализации своих же собственных планов и программных установок.

— *Интересно, Лидия Васильевна, насколько Ваша концепция искусства жизнетворчества как сознательного творческого построения личностью своей жизни отражает Ваш личный жизненный опыт? Возьмем, например, сферу профессионального выбора. О чем Вы мечтали в 5 лет, в 15, как Вы оценивали Ваш выбор в 50 лет? Были ли Вы удовлетворены своим выбором?*

Л.В.: Очевидно, что эта концепция как научная теория лишь частично отражает личный жизненный опыт ее автора. Но в определенной степени отражает, несомненно. В 5 лет, безусловно, еще не было установки и выраженного желания, кем мне стать. Но я уже в этом возрасте очень любила игру “Школа”. Собирала детвору 3–4 лет и в роли учительницы проводила с ними занятия. Как правило, или читала, или рассказывала сказки, былины. В этом возрасте я уже умела читать и писать. Этому меня обучила старшая моя сестра Валентина. Она была старше меня на 5 лет. И я зачастую была рядом, когда она выполняла домашние задания: читала или писала. Мои “ученики” в своей среде называли меня “учиха”. В школу пошла в 6 лет и сразу во второй класс.

— *Как оформился Ваш интерес к 15 годам?*

Л.В.: Под влиянием жизненных обстоятельств, семейного воспитания, учебы, чтения книг у меня довольно рано определился круг моих интересов и предпочтений. В 15 с половиной лет я окончила среднюю школу и встала перед выбором дальнейшего образования. К этому времени я уже написала несколько стихов и одно из стихотворений посылала даже в “Пионерскую правду”. Редактор пригласила меня для беседы, высказала некоторые пожелания, но я не стала реализовывать эти пожелания и готовить стих в эту газету, а опубликовала его в стенной школьной газете, но интерес к литературному творчеству закрепился, и в своем заявлении в Иркутский университет с величайшей наивностью и в духе идейных пристрастий того времени я написала, что прошу принять меня на историко-филологический факультет, филологическое отделение, так как хочу быть поэтессой и воспевать Родину, Сталина, Труд. Успешно сдав вступительные экзамены, я была принята в университет, но по настоятельной рекомендации декана факультета за-

числена на историческое, а не на филологическое отделение. Это отступление от своего интереса было моей ошибкой. Историей я так и не увлеклась, а свой интерес сосредоточила на человеке, его психологии, личностном развитии. Заметив этот интерес, доцент кафедры педагогики выразил даже готовность заниматься со мной дополнительно психологией и дал программу изучения психологии по фундаментальному труду С.Рубинштейна “Основы психологии”. Этот интерес закрепился и, благодаря ряду обстоятельств, после завершения высшего образования я поступила в аспирантуру Института философии АН СССР в сектор психологии, которым руководил С.Рубинштейн. Психология личности стала ведущим направлением моей научной деятельности. Но к поэзии я все-таки вернулась на завершающем этапе жизненного пути. Первый том моего юбилейного двухтомника “Поэзия жизнетворчества” фактически воссоздает в поэтической форме мой жизненный путь и мои жизненные пристрастия.

— *Какое самое важное событие в Вашей жизни в прошлом?*

Л.В.: Пожалуй, поступление в аспирантуру Института философии АН СССР. Это обстоятельство внесло коренные изменения в мою жизнь. Я переехала в столицу, в Москву. Закрепился мой интерес к психологии, тем самым я профессионально самоопределилась. Успешное завершение аспирантуры и защита диссертации на звание кандидата философских наук открыли для меня путь в науку. Правда, я не сразу вышла на этот путь. По окончании аспирантуры три года работала редактором в Московском издательстве “Знание”, после переезда в Харьков в связи с замужеством почти 6 лет преподавала философию в педагогическом институте, а затем медицинском, где руководила кафедрой философии. После переезда в Киев, став по конкурсу научным сотрудником Института философии АН Украины, несколько лет занималась философией. Даже некоторое время заведовала отделом исторического материализма. Лишь в 1970 году получила возможность реализовать свой главный интерес — заняться психологией личности, возглавив созданный в Институте отдел социальной психологии, которым руководила более 30 лет.

— *Лидия Васильевна, Вы явились одним из фундаторов украинской социологии. В течение 10 лет с 1968-го по 1978-й возглавляли украинское отделение Советской социологической ассоциации. Каковы наиболее значимые достижения социологии в Украине за этот период?*

Л.В.: Социология в это время институционализировалась как значимая область социального знания и официально оформилась в структуре украинской науки. На завершающем этапе названного периода в Институте философии был создан отдел социологии, который на короткое время возглавил профессор Попович Мирослав Владимирович, затем длительный период отделом успешно руководил кандидат философских наук Черноволенко Вилен Филиппович. Начали проводиться прикладные социологические исследования, в том числе было осуществлено фундаментальное социологическое исследование населения Украины. По материалам исследований появились публикации. Был издан первый в Украине сборник “Социология на Украине”. Социологи активно принимали участие в составлении актуальных тогда планов социального развития коллективов. Составленный

при нашем участии план социального развития коллектива Львовского телевизионного завода был представлен на Государственную премию, и не хватило одного голоса в экспертной комиссии для присуждения коллективу авторов данной премии. В образовательной системе развернулась подготовка профессионалов-социологов. Стали формироваться социологические центры: в Киеве, Харькове, Львове. Складывались творческие контакты с социологами Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Минска. Украинская социология интенсивно входила в мировую систему социального знания, зафиксировав это, в частности, участием в международных социологических форумах, в том числе в VII Международном социологическом конгрессе, на который мной был представлен доклад о социальных последствиях НТР. Как руководитель авторского коллектива и ответственный редактор монографии “Научно-техническая революция: личность, деятельность, коллектив. Социально-психологический аспект” была удостоена премии имени Д.З.Мануильского. С приходом В.Черноволенко в качестве заведующего отделом социологии института философии, а затем и председателя украинского отделения Советской социологической ассоциации социология в Украине все больше укоренялась как важнейшая отрасль социального знания. В системе Академии наук Украины был создан Институт социологии, успешно функционирующий уже более 20 лет.

— *Бывали ли Вы в научных командировках за рубежом?*

Л.В.: Неоднократно. Принимала участие в международных научных форумах, в международных социологических конгрессах, три месяца была на научном стажировании в Чехословакии, выезжала в составе делегации во Флоренцию — город побратим Киева, где во Флорентийском университете прочитала лекцию о культурной жизни Киева.

— *По Вашей оценке, каков Ваш самый важный вклад в науку?*

Л.В.: Полагаю, что существенным достижением явилось формирование творческого научного коллектива в отделе социальной психологии и разработка этим коллективом концепции жизнотворчества, изложенной в серии коллективных и индивидуальных монографий, установление творческого сотрудничества со специалистами из других научных учреждений и учебных заведений и как итоговый результат всей этой деятельности формирование научной школы в системе украинской науки — школы “Искусство жизнотворчества”. Решением коллегии Министерства образования и науки Украины в 1990 году Хортинский многопрофильный учебно-реабилитационный центр — ныне национальный — был определен в качестве своего рода экспериментальной площадки для воплощения в учебно-воспитательный процесс идей школы “Искусство жизнотворчества”. Это уникальное сотрудничество науки и педагогической практики продолжается более 20 лет.

— *Лидия Васильевна, а как формировалась Ваша научная школа?*

Л.В.: Она формировалась отнюдь не на основе предварительно поставленной цели — создать научную школу. Этот процесс в значительной степени носил спонтанный характер. В 1980-х годах в социальных науках приобрела высокую актуальность проблема образа жизни. Появлялись одна за другой публикации по этой проблеме. Наш отдел также включился в этот процесс, но разработку темы образа жизни вел в социально-психологичес-

ком ключе. Как руководитель отдела, планируя исследовательскую работу коллектива, я последовательно намечала одну за другой темы, относящиеся к проблеме психологии жизни. Были подготовлены коллективные монографии “Стиль жизни личности”, “Жизнь как творчество”, “Жизненный путь личности”, “Культура жизни личности” и др. Фактически формировалась социально-психологическая концепция личностного бытия как творческого процесса. Это внесло коррективы в предмет социальной психологии, которая сосредоточивалась преимущественно на проблеме личности, группы; в опубликованных работах акцент был сделан на психологии жизни как продукте жизнетворчества. Так сложилось новое направление в исследовании социально-психологических процессов. Свой вклад в это внесли бывшие аспиранты отдела социальной психологии, ставшие затем кандидатами и докторами наук Н.Шульга, Е.Головаха, Е.Злобина, Е.Донченко, И.Мартынюк, Н.Соболева, Л.Бевзенко, В.Тихонович, Р.Ануфриева, Н.Бойко. Большой интерес к нашим работам проявили специалисты в области педагогики И.Ермаков и Г.Нессен, возглавившие педагогическое направление в исследовании жизни как продукта жизнетворчества. Новое направление, оформившееся в теорию “Искусство жизнетворчества”, обрело практическое воплощение в учебно-педагогической практике многих школ Украины. На обрисованном фундаменте складывается украинская научная школа “Искусство жизнетворчества”, в рамках которой ведутся исследования проблем жизнетворчества, осуществляется разработка технологии процесса жизнетворчества, готовятся специалисты по теории и практике искусства жизнетворчества. Ценный опыт по воплощению в учебно-воспитательный процесс идей школы “Искусство жизнетворчества” накоплен Хортинским национальным многопрофильным учебно-реабилитационным Центром и получил многостороннее освещение в юбилейном издании Центра “Украинская школа психологии и педагогики жизнетворчества: достижения, проблемы и перспективы развития”.

— *Судя по Вашему жизненному пути, у Вас довольно четко и сравнительно рано обозначились Ваши жизненные приоритеты. Что определяло этот процесс, и какие факторы играли ведущую роль?*

Л.В.: Мой жизненный опыт подтверждает, что исключительную роль в становлении личности играет период детства. В моей душе живут впечатления раннего детства, лет до 5. В родительской семье был хорошо оборудован и обустроен дом. Соблюдался режим и порядок. Меня до сих пор поражает, как маме при наличии шестерых малолетних детей удавалось содержать дом в таком строгом режиме. Каждый год в определенные праздничные дни 2 или 3 раза в году собирались в доме гости. Это супружеские пары врача, аптекаря, директора совхоза. В доме царила спокойная обстановка, и у детей было ощущение свободы и радости. Я не помню случая, чтобы в нашем присутствии родители выясняли свои отношения, обсуждали конфликтные ситуации. Папа был любителем книги, он наизусть знал русские былины и длинными сибирскими зимними вечерами часто рассказывал наизусть былины и сказки, пробуждая и закрепляя тем самым наш интерес к духовной стороне жизни. С детства очень любила читать. Уже в юные годы делала при чтении выписки из книг. Не так давно я обнаружила в нашей семейной библиотеке общую тетрадь с моими выписками из прочитанных книг. Причем в

кругу моих интересов были произведения Герцена, Добролюбова, Чернышевского. Из художественной литературы увлекалась творчеством А.Пушкина, М.Лермонтова, романами Л.Толстого, Ф.Достоевского, О. де Бальзака. Меня особо впечатлил мятежный дух стихов и поэм Лермонтова. При случае с упоением читала:

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой,
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.

На духовном фундаменте, заложенном в детстве, в дальнейшем выкристаллизовались мои предпочтения и жизненные устремления. И что удивительно, этот психологический фундамент не был разрушен наступившими тяжелыми жизненными испытаниями последующих лет. Я сказала об этом в стихе “Святое чародейство”. Вот четверостишие из этого стиха:

В памяти сердца есть картины детства,
Их бережно хранят, лелеют,
Они как талисман от бед спасают,
Когда невзгоды одолеют.

Я признательна себе, что, отмечая свое 25-летие, в письме к родителям написала: “Отмечая эту славную дату в своей жизни, я шлю Вам свое приветствие и огромную благодарность за то, что Вы воспитали меня и помогли мне выйти на широкие просторы жизни”.

— *Ваш жизненный путь, охватывающий почти столетие, проходил в трагическую эпоху — революций, войн, мировых и локальных. Вы явились участницей Великой Отечественной войны. Как все это отразилось на Вашем мировосприятии и судьбе?*

Л.В.: Я очень болезненно пережила в свои 5 лет конфискацию нашего хозяйства и выселение нашей семьи из дома за неуплату налогов, которые в конце двадцатых и начале тридцатых годов были непомерные. Как сейчас помню: сижу на коленочках в кухне и с болью смотрю во двор, где, держа под уздцы, двое мужчин выводят из двора наших лошадей — любимого нами орловского рысака Серго и обожаемую кобылицу Леди. Для меня тогда еще не ясен был факт величайшей несправедливости. Папа, Приваленко Василий Макарович, родился в Белоруссии. В 9 лет оставшийся без матери, вынужден был уже с детства подрабатывать. Летом пас гусей, а повзрослев, работал по найму у состоятельных крестьян. В 16-летнем возрасте он вместе с родителями переехал в Новосибирск. И лишь в 1920 году, женившись, он купил “в рассрочку” дом в деревне и завел хозяйство, а в 1929 году все было конфисковано. Мне было жаль покидать любимый дом и лишаться того, что было дорого сердцу. Но эти переживания со временем были заглушены новыми впечатлениями от жизни. И интересно, когда меня после окончания Новосибирского пединститута утверждали секретарем комсомольской организации института и секретарь райкома партии в беседе спросил меня, нет ли у меня обиды на советскую власть, я ответила, что я закончила исторический факультет и как историк понимаю, что это в рамках революционных преобразований, хода истории. И это не было просто отговоркой, у меня действительно не было и нет в сердце обиды на власти за несправедливость.

Есть лишь огромная жалость к родителям, что они не заслуженно понесли кару. Оба родителя — папа и мама — были большие труженики, добрые, высокопорядочные люди. Меня всегда поражала их душевная щедрость. Несмотря на тяжелейшие жизненные обстоятельства и материальное положение, они берут в семью мамину маму и ее больную Паркинсоном сестру, содержать которых отказался брат мамы. Папа очень помогал своим братьям и сестрам. Родители были высокоуважаемыми людьми. Меня восхищало благородство и достоинство родителей, их мужество и стойкость перед лицом жизненных испытаний. Гордость за родителей — большая нравственная сила, она живет в душе детей, усиливает твердость духа в жизненных коллизиях. Высокая нравственная обстановка в семье, сильная личная привязанность друг к другу членов семьи были теми прочными механизмами, которые повышали стойкость и уверенность в борьбе с жизненными трудностями и неурядицами.

— *А как отразилась Великая Отечественная война в Вашем восприятии и судьбе?*

Л.В.: Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием. В тот момент, когда Киев бомбили и нам объявили, что началась война, мне было 16 лет, и я была студенткой Иркутского университета. Это известие было величайшим потрясением. После сдачи экзаменов летней сессии нас, группу студентов отправили на Байкал в рыболовецкие бригады, где мы, заменив ушедших на фронт рыбаков, занимались рыболовством. Затем я возвратилась в Новосибирск к родителям и два года работала в райсобесе. Закончила курсы медсестер и готовилась поехать на фронт. В один из рабочих дней нам объявили, что вечером состоится собрание коллектива и будут приниматься заявления добровольцев в Сибирскую дивизию под Сталинград. Это была одна из самых кровопролитных точек войны. Я написала заявление в военкомат, с просьбой призвать меня в ряды Советской армии и направить в Сталинскую дивизию под Сталинград, пошла на обед домой, обсудила ситуацию с мамой, но когда вернулась на работу, то узнала, что собрание отменено — нужное количество добровольцев уже набрано. Тогда я включилась в группу сверстников, которые посещали госпиталь, оказывая помощь раненым. Два года спустя продолжила учебу, но уже в Новосибирском пединституте. Окончив институт в 1946 году, несмотря на тяжелейшие материальные условия, пошла в аспирантуру Института философии АН СССР. Еще сохранялась карточная система. Выдавалось 500 грамм хлеба на человека. Я 300 грамм продавала, чтобы за этот счет выкупить оставшиеся 200 грамм. На экзамены при поступлении в аспирантуру, несмотря на лето, ходила в туфлях с калошами, поскольку туфли были рваные, а на платье надевала кофточку, чтобы прикрыть порванные места. Но желание учиться было так велико, что я терпеливо все это переносила. И когда мой школьный друг написал мне: “Сколько же можно жить будущим, надо жить и настоящей жизнью”, — я ему резко ответила: “Мою жизнь с ее борьбой за будущее я считаю своей настоящей жизнью. Если ты думаешь по-другому, нам с тобой не по пути”. И это несовпадение жизненных устремлений прервало нашу дружбу.

— *Приходилось ли Вам отстаивать свое право быть “самой собой” в сфере профессиональной деятельности?*

Л.В.: Да, конечно. Учеба в аспирантуре укрепила у меня интерес к научной деятельности в области психологии. Но я не сразу по окончании аспирантуры смогла заняться научной работой. Некоторое время вела преподавательскую работу в вузе, была даже заведующей кафедры философии Харьковского мединститута. Но в 36 лет, пройдя по конкурсу в Институт философии АН Украины, включилась в научно-исследовательскую деятельность. Именно в этот период пришлось отстаивать себя в этой роли. Меня три раза приглашали в отдел науки обкома партии с предложением возглавить кафедру философии в мединституте. Я наотрез отказалась и просила больше меня не приглашать, так как решительно не склонна переходить с научной работы на педагогическую. Пришлось также твердо отказаться от предложения должности консультанта в отделе науки ЦК КПУ, так как меня не привлекала организационная работа как таковая.

— Но Вы вели большую общественную работу.

Л.В.: Причем общественная работа занимала большое место в структуре социальной деятельности. У меня ее объем был чрезмерно велик. Вскоре после прихода в Институт философии в качестве старшего научного сотрудника директор Института академик Копнин Павел Васильевич выразил намерение поручить мне руководство отделом исторического материализма. Но в это же время обсуждалась моя кандидатура в партком нашей Академии, где было 50 партийных организаций и 5 тысяч коммунистов. Я стала просить Павла Васильевича в этой ситуации не поручать мне руководство отделом, но он сказал: “Поступим иначе. Я издам приказ о назначении Вас исполняющей обязанности заведующей отделом исторического материализма, и Вас партийные органы оставят в покое”. Однако так не получилось. Меня избрали в партком, возложив на меня сложнейший, идеологический участок работы. И пришлось одновременно выполнять роль заведующей отделом. Это было нечто уму не постижимое, учитывая к тому же, что в семье было двое детей младшего школьного возраста и мы жили в одной комнате коммунальной квартиры. Моя профессиональная деятельность весь период сочеталась с выполнением довольно емких общественных обязанностей.

— Как Вам удавалось, Лидия Васильевна, сочетать научную и преподавательскую деятельность, большое количество лекций, с которыми Вы выступали по всей Украине, общественную работу с семейными обязанностями, воспитанием детей? — Вы вырастили двух прекрасных сыновей.

Л.В.: Это самое трудное в жизни женщины. Мне повезло. Мой муж Сохань Павел Степанович также занимался наукой и преподаванием. Он известный историк, болгарист, археограф, источниковед, в течение двух десятилетий возглавлявший созданный им Институт украинской археографии и источниковедения. Поэтому он с пониманием относился к моей деятельности. Но в реальной жизни у меня возникали порой довольно трудные ситуации, в отношении совмещения моих профессиональных и семейных обязанностей. Вот один из эпизодов. Звонит мне консультант из отдела пропаганды ЦК КПУ и говорит, что мне надлежит выехать с лекциями по путевке ЦК. Я сказала, что, к сожалению, не могу это выполнить, так как муж в научной командировке в Болгарии и мне не с кем оставить детей. Он довольно строго произнес: “Лидия Васильевна, но это не входит в служебные аргу-

менты”. Довольно спокойный по складу своего характера человек, я взорвалась: “Как, то есть, не входит! Я роту двух солдат Родине, и это не входит в служебные аргументы?!” Хорошо, что это было понятно, и я услышала в телефонную трубку: “Извините, Лидия Васильевна”.

— *Лидия Васильевна, как Вам представляется, путь повзреления, личностного становления молодого человека — это трудный путь?*

Л.В.: О да, это мучительный, ухабистый путь. Оглядываясь на пройденную мною жизненную дорогу, с беспокойством вспоминаю опасные точки пути, ситуации, которые могли направить мою жизнь по другому руслу. Большую роль играет в этом процессе твой выбор. Твой выбор в проблемной ситуации определяет дальнейший ход жизни. Человек зачастую, делая тот или иной выбор, далеко не в полной мере осознает его последствия, предвидит дальнейшее течение жизни на основе сделанного выбора. Скажем, когда я закончила Новосибирский пединститут, передо мной маячили три возможности. Стать учителем истории, лектором Обкома комсомола и комсоргом ЦК ВЛКСМ в качестве секретаря комсомольской организации пединститута. Очевидно, что картина моей жизни существенно изменилась бы под влиянием сделанного мной выбора. Я остановилась на третьем варианте, исходя из основной своей жизненной установки — посвятить себя преподавательской и научной деятельности. В предпочтенном варианте путь к этому был ближе и в высокой степени гарантирован.

Трудность пути становления зачастую бывает связана с жизненными обстоятельствами, преодоление которых достигается на основе личных волевых усилий и поддержки родных, близких. Сюда вписываются и порой случайные благоприятные обстоятельства, которые позволяют выдержать натиск трудностей, не сдаться. В одном из моих стихов есть слова:

Мне выпало на долю испытать
И голод, и нужду, и всякие лишения,
Но никогда мой дух, как трепетная лань,
Не склонялся в знак смирения.

— *А какую роль в Вашем жизненном самоопределении играли коллеги, учителя?*

Л.В.: Для меня, для моего самоопределения и самоосуществления судьбоносную роль сыграла поддержка бывшего ректора Иркутского университета профессора Шевцова Николая Степановича. Порой обстоятельства складываются неожиданно в силу объективного хода событий. В данном случае это произошло таким образом. Как комсорг ЦК ВЛКСМ в качестве секретаря комсомольской организации пединститута я приехала в Москву на семинар. И что же? Одну из лекций читает профессор Шевцов! Он в это время был уже начальником Управления общественных наук Министерства высшего образования СССР. После лекции его окружили секретари комсомольских организаций пединститутов, обсуждая с ним свои проблемы. Я же не вошла в этот круг. И вдруг Николай Степанович, раздвинув круг обступивших его, подошел ко мне с вопросом, где я теперь. Прошло более 5 лет со времени моей учебы в Иркутском университете. Я удивленно спросила: “Николай Степанович, Вы меня помните?” — “Конечно”. Будучи студенткой историко-филологического факультета, я одновременно, по со-

вместительству, работала секретарем факультета, и мне приходилось довольно часто решать у ректора те или иные вопросы, касающиеся факультета. Узнав, что я закончила исторический факультет Новосибирского пединститута, Николай Степанович предложил приехать в Москву в аспирантуру Института философии, где, по его словам, объявлен большой дополнительный набор. Я усомнилась, что мне, закончившей провинциальный вуз, удастся выдержать экзамен в столичную академическую аспирантуру. Он решительно повторил: «Приезжайте!» Я рискнула и была принята в сектор психологии Института философии. Не знаю, ходатайствовал ли Николай Степанович или нет. Но одно обстоятельство меня озадачило. Когда я, успешно сдав экзамены, была зачислена в аспирантуру и пришла в отдел аспирантуры с просьбой дать мне направление в аспирантское общежитие, заведующая аспирантурой удивилась: «Вам общежитие? Но у нас информация, что Вы — жена министра». Я вынуждена была ее разочаровать. А для меня так и осталось загадкой, кто был автором поступившей к ним информации.

Правда, я усиленно готовилась к экзаменам в аспирантуру. Обеспокоенная слабым знанием немецкого языка, по которому предстояло экзаменоваться, я пошла на кафедру иностранных языков Академии наук, чтобы соотнести свои знания с требованиями. Преподаватель кафедры, выслушав мое чтение и перевод, спросила, когда я собираюсь сдавать экзамены в аспирантуру. Я ответила, что в этом году. Она сняла очки и произнесла: «С таким знанием языка мы Вас не пропустим». Я засела за «штудирование» языка. Работала целый месяц с 7 утра и до позднего вечера. Затем вновь пошла на ту же кафедру. Дежурила та же самая преподавательница, я усердно прочитала и перевела предложенный ею текст. Она вновь сняла очки и сказала: «Молодец! Можете идти на экзамен. Четверка Вам обеспечена».

— *Интересно, каково самочувствие человека в вашем возрасте?*

Л.В.: Здесь, видимо, велика палитра индивидуальных состояний. О себе я сказала в одном из стихотворений:

Лета идут, жизнь клонится к исходу,
Все мрачнее думы, тяжелее сны,
А с душой неведомое что-то происходит,
Также она молода, как в былые дни.
Хочется с любимым выйти в чисто поле,
Побродить по роще, огибая пни,
Или сесть за весла и уплыть далеко,
Наслаждаясь волей, как в былые дни.
Грезы запоздалые, не тревожьте душу,
Соблазняя свежестью, магией весны,
Отцвела черемуха и умолк соловушка,
Не вернуть ни молодость, ни былые дни.
Ну и что, ведь и в закате все же
Есть своя прелесть и свое очарование,
Если жизнь прожил не в праздности,
А в творческом дерзании.

— *Лидия Васильевна, Вы прожили большую жизнь, насыщенную событиями, в том числе трагическими. Как Вы оцениваете наше время, какой пред-*

ставляется Вам перспектива ближайшего будущего, будущего мира в целом и перспектива Украины?

Л.В.: Я не владею научным инструментарием прогноза социальных процессов и не занимаюсь этим профессионально. Поэтому мне трудно ответить на Ваш вопрос. Но в начале новой эпохи, в 2001 году вместе с сыном Игорем мы опубликовали совместную работу “Время Нового мира и человек. Глобальные риски цивилизации и поиск пути. Социологические очерки”. В ней, опираясь на исследования отечественных и зарубежных ученых, используя данные международных и национальных исследований, рассматриваем некоторые тенденции трансформации мира в XXI веке. Книга начинается эпиграфом Игоря Сохана “Как прекрасен этот мир, и как он нелепо устроен”. Характеризуя мир на пороге XXI столетия, авторы отмечают, что анализируемое время оценивается как эпоха шквала перемен. В связи с развернувшимися трансформационными процессами человечество оказалось в тисках глобальных рисков — рисков, создающих опасность для большинства людей или даже для всего человечества, кардинально меняющих картину человеческого социоприродного мира. Исторический хаос, разрастание случайности и непредсказуемости углубило состояние, характеризующееся тем, что “человек перестал ощущать мир как нечто уютное, надежное и само собой разумеющееся” (Р.Гвардини). В книге подчеркивается, что экзистенциальные проблемы — смысложизненные проблемы человеческого существования — не могут быть разрешены посредством накопления богатства, экономического роста и усиления технической мощи человека. Авторы разделяют мнение исследователей, что без радикального перелома в философии жизнеустройства, в смысложизненных ориентирах бытия людей все действия по искоренению насилия, агрессии, терроризма неминуемо обречены на неуспех. В разделе “Послесловие”, озаглавленном “Подальше от края пропасти”, приводятся слова А.Гойнби: “Человечество, очевидно, должно выбрать одно из двух: или совершить самоубийство или научиться жить как одна семья”.

В орбите сложных событий, связанных с кровопролитными военными действиями, насилием, терроризмом, разгулом криминальных элементов, оказалась сегодня Украина. Прогнозы и оценки происходящего расходятся даже в суждениях профессиональных политиков, прогнозистов. обстоятельный анализ состояния и динамики изменений украинского общества представлен в издании Института социологии НАН Украины “Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг”. На основе данных социологического мониторинга в сборнике дан анализ динамики изменений и тенденций развития украинского общества, его социально-политической сферы, социально-экономической, социоструктурной и социально-культурной трансформации. Анализ вскрывает невероятную трудность пути демократического, цивилизационного развития украинского общества. Но очевидно, что обеспечить демократическую перспективу может лишь мудрая, взвешенная политика властных структур, консолидация всех сил общества в защите целостности и независимости Украины, ее цивилизационного выбора, демократических ориентиров. Наметившиеся за последнее время, в том числе благодаря сменам в институтах власти, позитивные тенденции, пока весьма локальны, и народу Украины пред-

стоит пережить еще трудные времена. Но надежда на позитивный исход событий, вдохновляющая действия прогрессивных сил, облегчает путь. Современное кризисное состояние мира, Украины в том числе, наличие серьезных социальных угроз в социальном пространстве и экологических угроз в природной среде диктуют необходимость каждому самоопределиться в мире, проявить способность и волю осуществить достойную человека жизнь даже в этих крайне тяжелых условиях.

— *Спасибо, Лидия Васильевна, за обстоятельные ответы, воссоздающие картину Вашей неординарной жизни в эпоху социальных потрясений и глубоких трансформационных перемен в мировом пространстве и в границах национальных государств.*

Л.В.: В ответах на Ваши вопросы я придерживалась своего кредо:

Разумно ль таинства души земные
С собою унести в потусторонний мир?
Не лучше ли поведать людям,
Как ты страдал, блаженствовал, как жил,
Кого любил, что трепетно лелеял,
В чем грешен и чему был верен.
Ответ в деяниях своих не так-то просто дать.
За исповедь святую перед миром
Тебе награда — Божья Благодать.